



ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'276

Речевые ошибки в политическом медиадискурсе: метафоры и идиомы

Л. В. Балашова

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sarteorlingv@yandex.ru

В статье анализируется функционирование метафор и идиом в современных газетных политических текстах; выявляются речевые ошибки в употреблении данных экспрессивных средств в речи авторов и героев публикаций (журналистов, политиков, политологов и т. п.). Устанавливаются основные типы такого рода недочетов, а также лингвистические и когнитивные причины их появления.

Ключевые слова: метафора, идиома, речевая ошибка, политический медиадискурс.

Speech Errors in Political Media Discourse: Metaphors and Idioms

L. V. Balashova

Lyubov V. Balashova, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, sarteorlingv@yandex.ru

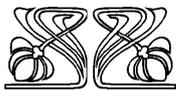
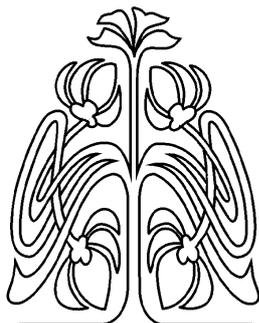
The article analyzes the functioning of metaphors and idioms in modern newspaper political texts; speech errors in the use of these expressive means in the speech of authors and heroes of publications (journalists, politicians, political scientists, etc.) are revealed. The main types of such defects, as well as linguistic and cognitive reasons for their occurrence are established.

Keywords: metaphor, idiom, speech error, political media discourse.

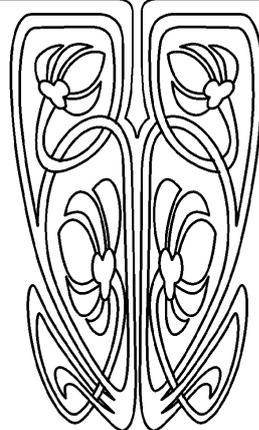
DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-124-130>

Одной из характерных особенностей политической коммуникации, в том числе политического медиадискурса, является активное употребление метафор и идиом, формируемых на базе метафорической трансформации (см., например, работы Л. В. Балашовой¹, А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова², Н. В. Баско³, Э. В. Будаева и В. В. Курейко⁴, В. В. Дементьева⁵). Основной причиной этого становятся семантико-стилистические и когнитивные потенции указанных взаимосвязанных феноменов. Метафоры и идиомы являются «мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия», позволяют «сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым» и «создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами»⁶.

Вместе с тем, по нашим данным, далеко не всегда употребление метафор и идиом в современном политическом медиадискурсе можно назвать оправданным, удачным. Более того, выявляются определенные закономерности в возникновении речевых ошибок. Материалом для исследования послужили 145 публикаций (125 000 слов) за 2017 г. в интернет-изданиях общественно-политических газет различной политической ориентации: «Газета.RU» (далее – Г.РУ): <https://www.gazeta.ru/culture/2017/>; «Правда» (далее – Пр.): <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/>; «Новая газета» (далее – НГ): <https://www.novayagazeta.ru/2017/>; «Завтра» (далее – Зв): <http://zavtra.ru/archive/2017>. Зафиксированные на основании сплошной выборки из данных источников



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





175 контекстов, содержащих ошибки и недочеты в употреблении лексических метафор и идиом, исследованы с применением комплексной методики системного контекстного, семантического и когнитивного анализа языковых явлений.

Во-первых, анализ показывает, что речевые ошибки встречаются преимущественно при развертывании языковых метафор, употреблении речевых (в том числе окказиональных) переносов, при трансформации идиом, при метафорическом переосмыслении прецедентных феноменов и их идиоматизации; напр.: (о выдвижении К. Собчак в кандидаты на пост президента) *Вот зачем этот спектакль нужен... Но нужно понимать, что кукла в этом театре марионеток может соскочить с управляющей руки* (К. Семи. Зв. 26.10.2017⁷) – при употреблении нескольких метафор, формируемых на базе единой «театральной» концептуальной модели, и их развертывании не учитываются денотативные признаки исходных значений метафор: марионетка («театральная кукла, управляемая сверху посредством нитей или металлического прута актером-кукловодом»⁸) не может соскочить с руки, поскольку она не надевается на руку, подобно перчаточным куклам. Но возможны ошибки и при использовании устойчивых языковых, в том числе стертых, метафор; напр.: «*Наша родина – революция*». *Что это – патетическое преувеличение? Или доля истины здесь слишком высока, чтобы от неё отмахиваться?* (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017⁹) – исходное значение «часть целого»¹⁰ (ср.: *разделить пирог на несколько долей*) у генетической метафоры субстантива *доля* характеризует величину объекта в двух (площадь) или трех (объем) измерениях, тогда как связанный с ним предикат *высока* указывает только на один линейный параметр – протяженность по вертикали.

Во-вторых, речевые ошибки могут быть непосредственно связаны с использованием метафор и идиом (см. примеры выше), а могут лишь косвенно относиться к метафорическому контексту; напр.: *НКО оказались тем, на кого была возложена вина за все, что государство считало неправильным. Экологи, правозащитники и городские активисты оказались, условно говоря, не под своим танком* (А. Хачатуров. НГ. 24.10.2017¹¹) – употребление местоимения *свой* создает двусмысленность соответствующего метафорического контекста: *танк* может «принадлежать» тем, кто под ним оказался, или другим лицам, которые целенаправленно использовали данное оружие против этой группы людей.

В-третьих, речевые ошибки фиксируются как в речи журналистов, так и в цитируемых высказываниях политиков, бизнесменов и т. п.; напр.:

• (о советском периоде) *Кто-то возвращает фанатичную ненависть к одному из ключевых отрезков нашей истории. Смахнули паутину с*

антикварных скрижалей, в которых все строится на ... замишлом монархическом фетишизме (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017¹²) – неудачным оказывается сочетание двух метафор (*скрижаль* и *строиться*), поскольку объект, называемый исходным значением субстантива «доска, плита с письменами (обычно священными, культовыми)»¹³, не является сооружением, внутри которого возможно какое-либо строительство;

• (Анатолий Быков, российский политический деятель) *Все каналы государственные занимаются пропагандой, оболваниванием нашего народа. <...> Мы обратно получаем эту пропаганду. Темную и слепую.* (А. Тарасов. НГ. 24.10.2017¹⁴) – использование по отношению к субстантиву *пропаганда* метафорических значений выделенных прилагательных предстает ошибочным, поскольку осознанное и целенаправленное коммуникативное действие – ознакомление широких масс с чем-либо с целью политического, идеологического воздействия на них (*пропаганда*) – исключает возможность быть *темным* «неясным; непонятым»¹⁵ и *слепым* «не способным по незнанию, по невежеству понять окружающее»¹⁶.

Число недочетов в использовании метафор и идиом обычно не зависит от типа издания и его политической ориентации. Подобного рода ошибки, как правило, свойственны конкретным публикациям конкретных авторов. Вместе с тем анализ показывает, что наиболее типичными во всех исследуемых текстах становятся следующие типы речевых ошибок.

Первый тип распространенных ошибок – **двусмысленность, смысловая и когнитивная неопределенность** метафорических контекстов. Подобного рода недочеты возникают по нескольким причинам.

Так, в своем стремлении усилить экспрессию и воздействующую силу текста журналист или цитируемый герой публикации может активно использовать речевые метафоры, трансформированные и переосмысленные идиомы или прецедентные тексты, а также малоизвестные, дискурсивно ограниченные (устаревшие, книжные или, напротив, сниженные, просторечные, социолектные) метафоры и идиомы. Если соответствующий контекст оказывается недостаточным для осознания семантики образных средств, то страдают доступность восприятия общего смысла текста и, как следствие, его воздействующая сила. Особенно отчетливо такого рода недочеты проявляются в заголовках, где метафоры и идиомы обычно выполняют функцию концептуального ядра публикации, но без прочтения всего последующего текста их отличают смысловая неопределенность и неоднозначность трактовки со стороны читателя; напр.:

• **Стигма богатства. Деньги: дикие и домашние** (А. Генис. НГ. 24.10.2017¹⁷) – в данном заголовке неоднозначно могут трактоваться сразу



два образных средства. Так, книжный субстантив *стигма* (*стигмат*) в языке имеет четыре значения: 1) 'в древней Греции: клеймо на теле раба или преступника'; 2) 'в средние века: кровавая язва, появляющаяся на теле религиозного фанатика, упорно думающего о язвах на теле распятого Христа'; 3) (мед.) 'общее название различных кожных язвенных заболеваний, большей частью на почве истерии'; 4) 'отверстие, которым открываются наружу органы дыхания у некоторых членистоногих животных'¹⁸. Окказиональная метафора (*стигма богатства*), в принципе, может быть сформирована на базе как первичного ЛСВ («богатство как знак нравственной, этической несвободы его владельца»), так и производных (второго / третьего) значений (богатство, фанатичное стремление к нему как причина душевного дисбаланса, нравственных страданий владельца). К сожалению, и дальнейший текст не позволяет однозначно понять авторский образ (ср.: *Но я до сих пор с отвращением вспоминаю стигму богатства того переходного периода, что открыл мне глаза на природу нормальных – заслуженных – денег. <...> Проблема в том, что никто толком не знает, как обращаться с дикими, а не одомашненными деньгами*¹⁹). Второй окказиональный образ, сформированный на базе шуточно-иронического переосмысления терминологических сочетаний *дикие животные*, *домашние животные*, напротив, становится понятным из текста статьи (*дикие деньги* – те, что получены быстро и, возможно, не совсем законно в период слабости государства, финансовой неразберихи и отсутствия четкой законодательной базы; *домашние деньги* – те, что постепенно накапливаются законным путем). Но дать такую трактовку только с опорой на заглавие оказывается невозможным;

● *Поступок граждан – а не «шаг обиженных»* (О. Боброва. НГ. 04.12.2017²⁰) – в данном случае неоднозначной оказывается антитеза двух словосочетаний. Лишь из последующего текста можно понять, что противопоставляются не синонимические главные члены сочетаний (для субстантива *поступок* значение 'намеренное действие, совершаемое кем-л.'²¹ является первичным, для субстантива *шаг* значение 'намеренное действие, совершаемое кем-л.' – переносным), а зависимые: *гражданами* именуются лица, осознающие свои демократические права, *обиженными* – те, кто не воспринимает себя свободным, независимым от власти членом гражданского общества;

● *Америка поджигает российские булки* (Е. Платонова. Г.РУ. 13.02.2017²²) – смысловая неопределенность заголовка связана с тем, что глагол *поджигать* развивает несколько сниженных переносов. Более знакомое широкому читателю просторечное или сниженное разговорное значение 'заставлять, вынуждать кого-л. действовать'²³ (ср.: *сроки поджигают*) явно

не соответствует контексту. Здесь глагол функционирует в значении 'притеснять, стеснять в чем-л.'²⁴, но оно менее известно читателю, носителю кодифицированного литературного языка, поскольку проникло в сниженную разговорную речь из сленга лишь в последние десятилетия. Но и это значение трудно восстановить без опоры на дальнейший текст, где речь идет о том, что российские потребители страдают от нехватки качественной пшеницы, поскольку производители зерна предпочитают экспортировать его за рубеж, в том числе в США.

Другой распространенной причиной смысловой и когнитивной неопределенности становится неясность образа, модуля сравнения, положенного в основу метафорической трансформации и идиоматизации. Такого рода ошибки возникают при использовании языковых и речевых образных средств как в основном тексте, так и в заголовке; напр.:

● *А нынешние нервные пляски вокруг столетия революции*, увы, показывают, что до возвращения к здоровому смыслу нам далеко. Но другого направления нет и быть не может. Нужно выполнять главный урок Октября: *не сидеть сложа руки*, а исправлять пороки навязанного уклада «своею собственной рукой» (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017²⁵) – в данной публикации речь идет о стремлении многих политиков принизить роль Октябрьской революции, но использование для характеристики такого рода поведения окказионального переноса (*пляски*) отличается когнитивной неопределенностью. Языковые переносы у субстантива формируются на базе метафорических значений мотивирующего глагола, а сфера их приложения не выходит за рамки пространственно-кинетической семантики (ср.: *плясать* 'двигаться скачками, подпрыгивая, кругообразно, как бы танцуя'; 'беспорядочно колебаться, быстро двигаться'; 'дрожать, тряситься, подпрыгивать'²⁶). Зависимый аффиктив (*нервный*) дает возможность предположить, что основой для окказионального переноса становится метафорически переосмысленная терминологическая идиома *пляска святого Витта*, называющая нервную болезнь, сопровождающуюся судорожными движениями, подергиванием всего тела. Однако локальное уточнение траектории движения (*вокруг столетия*) в большей степени соответствует ассоциации с ритуальными языческими танцами вокруг костра, сакрального объекта и т. п. Но этому противоречит другой (статический) образ последующей идиомы (*сидеть сложа руки*);

● *Изнеженные атеизмом*. *Все больше стран ищут спасения в религии и культурной реакции* (А. Миронова. НГ. 04.12.2017²⁷) – употребление сочетания *изнеженные атеизмом* отмечено двоякого рода неопределенностью. Во-первых, неоднозначной является исходная языковая база речевого метафорического расширения



отглагольного прилагательного *изнеженный*: ею может считаться как первичное значение 'привыкший к неге, довольству, холе; крайне чувствительный к лишениям, неблагоприятным условиям' (*изнеженная кожа*), так и вторичное – 'избалованный' (*изнеженный человек*)²⁸. Во-вторых, в любом случае остается неясным, почему изнеженные лица ищут спасения в религии, ведь спасения ищут от невзгод, а не от комфортного образа жизни.

Второй тип распространенных речевых ошибок – **неуместность используемого образного средства**, которая обычно связана с тем, что субъект речи не учитывает всех компонентов исходного значения лексемы или внутренней формы идиомы, а также когнитивной матрицы метафоризации / идиоматизации; напр.:

- *Партия [в СССР] выполняла роль шампура, на который были нанизаны государственные структуры и общественные организации. Выдернув шампур, антисоветчики добились, что всё «поехало», так как были нарушены субординация и координация государственных органов и общественных организаций* (В. Грызлов. Пр. 29.12.2017²⁹) – употребление окказиональной метафоры *шампур* 'основа, главная часть чего-л.' представляется не совсем уместным, поскольку первичное значение данного субстантива содержит не только денотативные признаки, на основе которых происходит метафорическая трансформация – 'удлиненный стержень, на который может нанизываться что-либо', но и функциональный компонент – 'для жарения шашлыка'. Последний предполагает, что нанизанные на стержень куски мяса будут съедены (уничтожены); в метафорическом контексте это *государственные структуры, общественные организации*. Такого рода прагматические ассоциации явно не учитывались автором статьи;

- *Потускневшие красные пиджаки сегодня воплотились в эту постаревшую вечную девочку [К. Собчак] (К. Семин. Зв. 26.10.2017³⁰)* – красные (малиновые) пиджаки в 90-е гг. XX в. стали отличительным признаком одевания криминального мира, а также бизнесменов-наторишей, политиков, связанных с этим миром. На базе символизации, совмещающей синекдоху и метафору, формируется устойчивое сочетание *красные пиджаки*, называющее представителей указанных социальных групп (с негативной их оценкой). Однако использование этой речевой идиомы в сочетании с предикативом *воплотиться* 'получить вещественное выражение, осуществиться'³¹ представляется неуместным, поскольку воплощению подвергается нечто «невещественное», т. е. нематериальное, обычно духовное, тогда как внутренняя форма идиомы акцентирует внимание именно на вещественном, материальном элементе стиля криминалитета конца XX в.

Третий тип недочетов – **дистрибутивные ошибки**, возникающие при развертывании язы-

ковых и речевых метафор, при модификации идиом, при расширении сферы действия языковых моделей метафоризации, а также при актуализации внутренней формы переносов и идиом; напр.:

- *«Россия пинает соглашения в хвост и в гриву». Лукашенко обвинил Россию в нарушении международного договора о границе (Р. Фалыхов. Г. RU. 03.02.2017³²)* – окказиональная метафора 'не соблюдать, нарушать; произвольно трактовать' у глагола *пинать* не может сочетаться с разговорно-просторечным фразеологизмом *в хвост и в гриву* 'очень сильно (бить, колотить)'³³, поскольку внутренняя форма метафоризируемого глагола предполагает нанесение человеком ударов ногами, а внутренняя форма идиомы этому противоречит (дотянуться ногой до гривы и хвоста лошади человеку весьма затруднительно);

- *Должен быть поставлен вопрос – во весь голос, широко и громко!* (Е. Спицын. Зв. 23.02.2017³⁴) – образ, отраженный во внутренней форме фразеологизма, предполагает установку объекта (вопроса) в вертикальное положение, тогда как сочетание с наречием *широко* указывает на большую протяженность в поперечнике;

- *Где зримые результаты, которые и у нас люди в свое время, в том числе после войны 1941–1945 гг., видели (и гордились ими) наяву, а не подменяющие их нынешние великие послания и большие пресс-конференции с новыми потемкинскими фикциями и химерами?* (В. Симчера. Зв. 02.02.2017³⁵) – внутренняя форма трансформированной идиомы *потемкинские деревни* предполагает наличие визуального воспринимаемого артефакта (фасада строения), тогда как языковое переносное значение субстантива *химера* называет нечто нематериальное, пока не воплощенное, следовательно, оно не может восприниматься визуально.

Четвертый тип распространенных ошибок – **неудачное и/или неуместное сочетание нескольких речевых и развернутых языковых метафор, идиом**, которые формируются на базе принципиально разных концептуальных моделей: с одной стороны, излишне сложная и разноплановая контаминация образов может затруднять восприятие текста, с другой – создавать когнитивный дисбаланс:

- *Особенно наглядно эта статистическая какофония наблюдается во время Гайдаровских форумов, где чиновники высокого ранга выясняют между собой отношения по поводу отдельных показателей. Это картина, достойная пера Крылова, Гоголя или Салтыкова-Щедрина* (В. Катасонов. Зв. 30.03.2017³⁶) – внутренняя форма метафоры *какофония* предполагает акустическое восприятие, тогда как преобразованный вариант идиомы на базе прецедентной фразы из пьесы «Дядя Ваня» А. П. Чехова (*сюжет, достойный (картина, достойная) кисти Айвазовского*)³⁷ ориентирован на зрительное восприятие, причем



живописного (*кисти*), а не словесного (*пера*) искусства;

• *Откуда взялось это свирепое племя [о коррумпированных чиновниках и олигархах]? Из каких углов преисподней? <...> Почему они ненасытны? <...> Они молятся перед алтарами о падиших, о сиротах, о заблудших или об умножении своих несчетных богатств, своих тучных пастбищ? <...> Они превратились в чудовищ, покрылись шерстью, шуршат чешуей, от них валит дым, разит серой и фосфором. Эта болезнь – не сыпь, не чесотка, а страшная опухоль, клубки червей, которые шевелятся в русском теле, выедавая русское сердце и русские легкие. Это смерть России, смерть государства Российского... В библейских преданиях говорится о страшном племени Шеддим, которое бродит в аравийских песках и выйдет на свет божий в час вселенской беды. Не оно ли пришло в Россию, проблуждав по пустыне несколько тысяч лет? Путин, ударь своей десницей в племя Шеддим! Путин, зайди на амвон государства Российского и возгласи: «Покайтесь, ехидны!» (А. Проханов. Зв. 22.03.2017³⁸) – в данном тексте, используя несколько взаимосвязанных, ориентированных на библейские сюжеты образов (коррумпированная и эгоистичная социальная элита – демоническое (антропоморфное и зооморфное) начало, Россия – жертва представителей преисподней, президент – пророк, карающий врагов государства), автор последовательно разворачивает метафоры, экспрессивно характеризующие социальную элиту, допуская, на наш взгляд, смешение противоречивых образов: это одновременно сообщество людей (агрессивное племя, которое стремится захватить тучные пастбища и бродит (т. е. перемещается с помощью ног) в пустыне) и фантастических звероподобных существ устрашающего вида (*чудовища*), причем при конкретизации животные и зооморфные мифологические существа, как оказывается, принадлежат к разным видам с несовместимыми денотативными признаками: *ехидна* (устар.) ‘любая ядовитая змея’³⁹ (может быть покрыта чешуей, но не шерстью, не может бродить по пустыне); *черви*, разедающие «тело» России (не имеют шерсти, чешуи, ног); *Шеддим* (*Шедим*, *Седдим*) ‘в ветхозаветных преданиях злые духи, демоны, бесы, которым приносили в жертву животных и даже своих детей (Втор. 32, 17; Пс. 105, 37). На их зооморфный облик указывает название «косматые»⁴⁰ (могут быть покрыты шерстью, но не чешуей);*

• *Ксения Собчак – это лошадь Апокалипсиса. Если ей что-нибудь будет светить в политике, то это будет значить, что всё пошло по швам. <...> Никогда в живой стране Анна Иоанновна в обличи Ксении Анатольевны на трон не взойдет. Она может быть всего лишь симптомом окончательной деградации и распада* (К. Семин. Зв.

26.10.2017⁴¹) – в данном тексте при характеристике К. А. Собчак совмещаются три противоречащих друг другу образа: намеренно сниженный образ (*лошадь*) персонажей из Откровений Иоанна Богослова (четыре всадника (Чума, Война, Голод и Смерть) на красных (пламенных) конях), метафорически расширенный образ императрицы (*Анна Иоанновна*) и языковая метафора на базе медицинского термина (*симптом*) ‘характерное проявление или внешний признак какой-л. болезни’⁴².

Наконец, еще один зафиксированный тип речевых ошибок – **диссонанс окказиональных и языковых переносов**. В частности, при формировании окказиональных переносов у лексем и идиом, имеющих другие языковые переносные значения, может создаваться внутренний конфликт между языковыми и речевыми значениями данных единиц (*Птички права подобных какаду совсем не такие, как у пернатой мелочи, чирикающей о возрождении социализма. Права попугаев Путина* (Ю. Нерсесов. Зв. 19.06.2017⁴³) – автор обыгрывает представление о популярных журналистах, активно поддерживающих политику, идеологию власти, как о певчих, способных подражать человеческой речи птицах, которые не способны создать собственный, осмысленный и отражающий личную точку зрения текст, но в языке некоторые из используемых единиц имеют значения, не связанные с данной когнитивной матрицей или акцентирующие внимание на других признаках именуемого феномена: *на птичьих правах* ‘без достаточных оснований’⁴⁴; *чирикать* (перен., разг.) ‘легко говорить, писать о чем-л. пустом, незначительном’⁴⁵).

Итак, как показал анализ, речевые ошибки при употреблении метафор и идиом регулярно фиксируются в современном политическом медиадискурсе, независимо от политической ориентации и редакционной политики газетного издания, как в прямой речи героев публикаций, так и в авторском тексте. Такого рода ошибки делаются преимущественно при использовании речевых метафор, разворачивании языковых переносов, трансформации идиом, метафоризации и идиоматизации прецедентных феноменов. Основными причинами появления ошибок и недочетов становится непонимание и/или недостаточное внимание к внутренней форме метафор и идиом, к тем концептуальным моделям, на базе которых происходят метафоризация и идиоматизация. Именно эти факторы обуславливают появление нескольких типов недочетов: смысловую и когнитивную неопределенность соответствующих контекстов; неуместность образного средства, а также сочетания нескольких речевых и развернутых языковых метафор, идиом; когнитивный диссонанс окказиональных и языковых переносов.



Примечания

- 1 См.: Балашова Л. Метафоризация спортивной терминологии в современном русском языке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 374–378. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-374-378>
- 2 См.: Баранов А., Караулов Ю. Русская политическая метафора : материалы к словарю. М., 1991.
- 3 См.: Баско Н. Фразеология политического дискурса в аспекте межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 175–180.
- 4 См.: Будаев Э., Курейко В. Метафорическая репрезентация кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 93–99.
- 5 См.: Дементьев В. Ключевые метафоры двухтысячных (на материале Рунета) // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. : в 2 кн. / под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2018. Вып. 18. Кн. 1. С. 69–77.
- 6 Чудинов А. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с. URL: <http://philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 27.12.2019).
- 7 Семин К. Лошадь Апокалипсиса. URL: <https://topwar.ru/128302-konstantin-semin-loshad-apokalipsisa.html> (дата обращения: 30.12.2019).
- 8 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 2. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/13/ma222925.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 9 Замостьянов А. Наша родина – революция. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda-nasha-rodina-revoljutsiya/> (дата обращения: 30.12.2019).
- 10 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 1. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma142510.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 11 Хачатуров А. «Правозащитникам легче жить не будет» : Директор Центра «Грани» Светлана Маковецкая о борьбе государства с НКО, путях развития общества и предстоящем Общероссийском гражданском форуме. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/24/74664-pravozaschitnikam-legche-zhit-ne-budet> (дата обращения: 30.12.2019).
- 12 Замостьянов А. Указ. соч.
- 13 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma412117.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 14 Тарасов А. Как Быков отрекся от Путина : Почему «теневого губернатора» Красноярского края вдруг разочаровался в президенте. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/24/74665-kak-bykov-otrekhsya-ot-putina> (дата обращения: 30.12.2019).
- 15 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma435112.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 16 Там же. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma413608.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 17 Генис А. Стигма богатства. Деньги : дикие и домашние. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/24/74658-stigma-bogatstva> (дата обращения: 30.12.2019).
- 18 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma426512.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 19 Генис А. Указ. соч.
- 20 Боброва О. Поступок граждан – а не «шаг обиженных». Мой эксперимент по отправлению правосудия продолжается. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/04/74787-postupok-grazhdan-a-ne-shag-obizhennyh> (дата обращения: 30.12.2019).
- 21 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma332611.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 22 Платонова Е. Америка поджигает российские булки : В России возник дефицит качественной пшеницы для производства хлеба. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/13/10523093.shtml> (дата обращения: 30.12.2019).
- 23 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma318717.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 24 Ефремова Т. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma318717.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 25 Замостьянов А. Указ. соч.
- 26 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma314819.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 27 Миронова А. Изнеженные атеизмом. Все больше стран ищут спасения в религии и культурной реакции. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/04/74789-iznezhennye-ateizmom> (дата обращения: 30.12.2019).
- 28 Ефремова Т. Указ. соч. URL: <http://tolsklovar.ru/i1215.html> (дата обращения: 30.12.2019).
- 29 Грызлов В. Феникс по имени СССР еще возродится. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda-feniks-po-imeni-sssr-eshchye-vozroditnya/> (дата обращения: 30.12.2019).
- 30 Семин К. Указ. соч.
- 31 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 1. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/03/ma121108.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- 32 Фаляхов Р., Топалов А., Копалкина Е. «Россия пинает соглашения в хвост и в гриву». Лукашенко обвинил Россию в нарушении международного договора о границе. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/03/10507613.shtml> (дата обращения: 30.12.2019).
- 33 Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru/13545> (дата обращения: 30.12.2019).
- 34 Спицин Е. Имя им легион. URL: <http://zavtra.ru/blogs/blits1-6> (дата обращения: 30.12.2019).
- 35 Симчера В. У нас все в порядке! А так ли это? URL:



- http://zavtra.ru/blogs/u_nas_vsyo_v_poryadke_a_tak_li_eto (дата обращения: 30.12.2019).
- ³⁶ Катасонов В. Сладкая ложь. URL: <http://zavtra.ru/blogs/katasonov-3> (дата обращения: 30.12.2019).
- ³⁷ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2653/ (дата обращения: 30.12.2019).
- ³⁸ Проханов А. Покайтесь, ехидны! URL: http://zavtra.ru/blogs/pokajtes_ehidni (дата обращения: 30.12.2019).
- ³⁹ Ефремова Т. Указ. соч. URL: <http://tolslovar.ru/e744.html> (дата обращения: 30.12.2019).
- ⁴⁰ Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1991. С. 621.
- ⁴¹ Семин К. Указ. соч.
- ⁴² Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma409425.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- ⁴³ Нерсесов Ю. Права попугаев Путина. URL: http://zavtra.ru/blogs/prava_porugaev_putina (дата обращения: 30.12.2019).
- ⁴⁴ Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma355509.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 30.12.2019).
- ⁴⁵ Ефремова Т. Указ. соч. URL: <http://tolslovar.ru/ch1546.html> (дата обращения 30.12.2019).

Образец для цитирования:

Балашова Л. В. Речевые ошибки в политическом медиадискурсе: метафоры и идиомы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 124–130. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-124-130>

Cite this article as:

Balashova L. V. Speech Errors in Political Media Discourse: Metaphors and Idioms. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 124–130 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-124-130>
